

6+

6+

Варцклави

ТАТЬЯНА АСТРИТ

Татьяна Астрит

**Варцклави. История
о дружбе и предназначении**

«Издательские решения»

Астрит Т.

Варцклави. История о дружбе и предназначении / Т. Астрит —
«Издательские решения»,

«Звезды не только падают с неба — иногда они поднимаются со дна». У берегов Цихидзири, среди ржавых якорей и старых сетей заброшенной лодочной станции, живет Варцклави. Она — коралловая морская звезда с пятнадцатью глазами и страстью к коллекционированию человеческих «сокровищ». Ее верный друг краб Кибо, попадает в беду. Варцклави предстоит пройти через невероятные метаморфозы, и понять: что делать, если твоё предназначение записано не на дне океана, а среди звёзд?

© Астрит Т.

© Издательские решения

Содержание

1 глава. Лодочная станция	6
2 глава. Несварение желудка	8
3 глава. Высокая Талгха	11
4 глава. Миссия Мкидри	12
5 глава. Небесное королевство	14
6 глава. На крыльях в город	16
7 глава. Многорукий помощник	17
8 глава. Новый мир	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Варцклави История о дружбе и предназначении

Татьяна Астрит

© Татьяна Астрит, 2026

ISBN 978-5-0070-2428-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава. Лодочная станция

Лодочная станция завалилась на правый бок, распухла от остатков лодок, катеров, сетей и распиленных надвое пластиковых лежаков. Помост поскрипывал провалившимися досками, а ветер трепал и без того обкусанный временем флаг. Несколько лодок стояло вдалеке, вжавшись в зеленые пахучие водоросли, словно в мягкую глину.

Часть бывшего пляжа Цихидзири покрылась ряской, и даже рыбаки не рискнули бы закинуть сюда удочки, не оставшись без поплавков. Но друзьям это было на руку. Они могли часами исследовать морское дно, добывая свои сокровища. Чего тут только не было?!

И ржавые непонятные предметы с коралловыми зарослями и ракушками, и старые якоря, порванные сети, потерянные резиновые сапоги. Иногда встречались даже скелеты рыб. Но про них Варцклави старалась не думать. В конце концов, когда это было? Да и она не рыба вовсе, а коралловая морская звезда. А всем известно, что люди не едят морских звезд.

Неподалеку ее друг краб Кибо обнаружил норку, в нее-то и свалили большую часть добра. Каждый погожий день Варцклави поднималась на поверхность вслед за ним и исследовала местность.

Лодочная станция существовала вблизи морского мира не один десяток лет. Но с течением времени море стало уступать суше всё больше пространства, и то, что скрывалось в глубине, внезапно оказалось на берегу. Местные фермеры разбили на островке огороды, засадили их картофелем и кукурузой и навевались сюда по два раза в год, когда сходил паводок. На почве, насыщенной минералами, урожай рос быстро и легко.

Так и получилось, что крабы заняли скальный город, а морские звезды ушли на глубину.

— Эй, Варцклави, спускайся вниз, — позвал ее друг, взбираясь на очередную лодку по лохмотьям порванной рыбацкой сетки. — Так и ослепнуть недолго.

Звезда отлепила один луч от кормы и покрутила им. Солнце светило высоко.

— Как же мне надоело, — она поползла вниз и, добравшись до кромки воды, нырнула в нее целиком. А потом, не обсохнув, снова стала взбираться на лодку.

Кибо криво ухмыльнулся.

— Никого не встречал упрямее тебя. Другие звезды уходят на дно и лежат там все время. А ты что, как камыш, тянешься к свету.

— Терпеть не могу темноту. Там так скучно! У тетки одно развлечение: пугать мелких рыбешек, выпрыгивая из пещеры. Представь только, а вдруг легенда не врет, — она подползла поближе к другу и округлила все пятнадцать глаз. А потом робко, точно стесняясь, выплюнула изо рта огромную перламутровую раковину.

— Фу... Как представляю, что это мог быть я, аж воротит.

— Кибо, — она окунула сосуд в воду, прополоскала его и протянула крабу. — Тебе повезло. Гуляй, где хочешь: хоть по дну, хоть по берегу. А мне что? Только морские глубины? Вдруг легенда не врет. Смотри-смотри.

На фиолетовом небе проступила тонкая рыже-красная полоса. Она перетекала из одного цвета в другой, срываясь на оттенки голубого и зеленого. А сверху падали капли, похожие на самоцветные кристаллы.

Краб захватил большими клешнями раковину и с усилием поднял над собой.

— Раз, два, — принялась считать капли морская звезда.

— Еще немного. Мы соберем все десять и тогда отправимся на небо. Ну-ка, Варцклави, вытяни свой луч да подсади меня.

Краб взобрался повыше и поймал третью каплю.

Морская звезда не представляла, что бы она делала без него. Казалось, у Кибо на все найдется ответ. Единственное, в чем он не мог ей помочь, — так это в том, чтобы остаться в

своем мире. Повзрослевшие морские звезды должны были уходить на глубину и там создавать себе подобных. А ей так не хотелось взрослеть и быть как все. Собственно, их дружба началась с несварения желудка.

2 глава. Несварение желудка

Несколько недель планктонные личинки свободно плавали в воде. Затем они потяжелели и опустились на дно. И там приняли форму, похожую на морских звезд. И только после всех этих метаморфоз родители забрали к себе маленькую Варцклави и отправили ее в школу. Проходил урок питания.

— Теперь выплюнь свой желудок, — приказала старшая морская звезда, — и пролезь под хитиновый панцирь.

До этого Варцклави послушно выполняла все инструкции, но проглотить живое существо, которое смотрело на нее маленькими черными глазами-бусинками, она не могла.

— Я это есть не стану, — заявила она.

— Тогда ты умрешь с голоду, — отрезала старшая.

Варцклави закрыли в каменной темнице на полтора дня, оставив наедине с живым крабом. До встречи с Кибо она и не догадывалась, какой мир огромный. Что можно ходить по берегу и даже смотреть на солнце. Солнце заинтриговало ее больше всего. Кибо рассказал легенду, которую слышал от старой черепахи, по правде говоря, в которую сам-то не особо верил.

— Говорят, если собрать радужные капли, то попадешь на небо.

— А там кто-то живет?

— Думаешь, нет?

— Откуда мне знать? Я там никогда не была.

— Так ты и на сушу не выползала. Как можно судить о том, чего никогда не видела?

Кибо еще долго рассказывал ей о своей жизни. Желудок сводило нервной дрожью. Но Варцклави решила, что лучше умрет, чем съест его. Когда окончательно стемнело, краб включил ночное зрение и подполз к двери.

— Помоги мне.

— Неужели ты намерен нарушить указ?

— Хочешь мной поужинать?

— Вообще-то нет. Хотя я и голодная.

— Тогда давай выбирать.

Они вместе налегли на огромный валун, лежащий возле двери. Но их вес оказался неизмеримо малым. Камень не сдвинулся ни на йоту. Заключенные попытались еще раз.

— Бесполезно, — резюмировала морская звезда.

— Не сдавайся. Когда закрывается одна дверь, открывается окно, — тут он рванул к противоположной стене, заскреб клешнями, как когтями, и вытащил один маленький камешек. Струйка пузырей метнулась вверх. Морская звезда подняла глаза и заметила, как над ней что-то светится.

Зеленоватый свет, на мгновение коснувшись пещеры, медленно утекал вправо. Но Кибо этого хватило. Он вытащил еще один камень, затем еще один. Пещера затряслась, точно живая. Заключенные отпрыгнули к задней стенке. Кладка рухнула, освободив небольшой проход.

— Пошли, — Кибо пролез первым и подал клешню Варцклави.

Но та замешкалась. Одно дело — не выполнить урок, а другое — сбежать. Что скажут родители?

— Ты плывешь или как? — краб заглянул в образовавшуюся дыру и добавил: — Я тебе заброшку покажу.

— Заброшку?

— Ну да. Недалеко от дикого пляжа стоит лодочная станция. Или ты всю жизнь хочешь провести в пещере?

Звезда переступила через себя и пролезла в проход вслед за крабом.

К вечеру следующего дня Варцклави приплыла в коралловую комнату родительского дома и заявила:

— Отныне я ем только водоросли да мох.

Родители понуро опустили головы и зарылись в песок. На следующее утро дочь улизнула и отправилась к дикому пляжу. Там под водой она ждала, когда придет новый друг — Киборчкхала, или коротко Кибо.

Старая лодка зависла над волнорезом. Волны набегами били по бортам, и от этого она покачивалась, кряхтя старыми досками, как половицами, дом. Старик размахнулся и бросил якорь. Тот глухо упал, стукнувшись о длинный металлический крюк. Стайка голубоглазых, плоских, точно бумага, рыбок разлетелась в разные стороны. Острые зубья сомкнулись, закрыв немые рты ракушек.

Кибо потянул подругу за собой в норку.

— Подождем немного.

Когда все устаканилось, он первым вылез на разведку. Солнце еще не обжигало и мягко опускало лучи в воду. Кибо взобрался на металлический крюк и позвал за собой Варцклави.

— Раковину принесла?

— Ты видишь радугу? — она аккуратно ползла по дну волнореза, стараясь не особенно тревожить плоские черные раковины. — Я вас не ем. Не ем, — повторяла она как мантру. Но моллюски все равно щелкали ртами, злобно уставившись на нее.

Кибо был уже на полпути к лодке.

— Подожди меня.

— Мы не успеем собрать.

— Я хочу сама.

Рыбак раскинул сети, наполнил кормушки для рыб хлебом и кашей и, утомившись, задремал в лодке. Краб поцокал по бортику вверх, звезда поддерживала его лучами. Яркое пятно солнца разливалось над горизонтом. День близился к полудню. А радуги все не было и не было.

— Ничего, подождем, — Кибо взобрался внутрь лодки. Там нашлось много разных предметов: снасти и крючки, консервные банки, поплавки, перышки. Краб поочередно подносил предметы к носу лодки.

— Что там еще интересного? — спрашивала Варцклави.

Лодка слегка покачивалась на волнах. Друзья не заметили, как набежали грозовые тучи. Откуда-то подул сильный ветер.

— Спускайся. Живо, — взбудоражено крикнула звезда.

Но вдруг небо осветила тонкая полоска радуги.

— Раковину, раковину давай, — засуетился Кибо, семена маленькими лапками по корме.

Рыбак громко зевнул, перевернувшись на другой бок и подложив под голову куртку. Краб подпрыгнул над лодкой, поймал еще одну каплю. Затем еще и еще. Морская звезда добралась до бортика и, прицепившись к нему, уже хотела перелезть, как лодка резко наклонилась вправо. Раковина выскользнула из клешни краба и полетела в воду.

От толчка рыбак вскочил на ноги, метнул взгляд на черные, стусившиеся над ним тучи, и потянул на себя сети. Кибо замешкался на палубе, засеменил маленькими ножками по корме. Варцклави протянула ему луч, но как раз в этот момент на него обрушилась сеть. Серебристая рыбешка, тина и остатки белого хлеба погребли под собой Кибо.

Старик два раза дернул ручку, мотор зашипел, выплевывая воду, и лодка рванула к берегу. Не выдержав скорости, звезда отлепилась сразу за поворотом.

— Кибо, Кибо, — прошептала она.

Но слышала только ветер. Он как будто бы смеялся над ней. Она безвольно падала вниз. Быть может, люди и не едят морских звезд, но вот крабов они обожают. Она бы отдала все что угодно, чтобы спасти его. Но лодка скрылась из виду, а к ней приближалось странное темное пятно. Оно поднималось из глубины, плавно помахивая рваными краями.

Звезда закрыла глаза. Будь что будет.

Но вдруг в нее что-то врезалось: сначала с правой стороны, а затем с левой. Варцклави открыла все пятнадцать глаз и заметила стайку серебристых хвостиков. Они сновали туда-сюда, сопровождая огромную черную массу под ней. Касатка плыла медленно, точно корабль, и безразлично слушала стенания морской звезды.

3 глава. Высокая Талгха

Она сошла на следующем повороте. Но спуститься к волнорезу и встретиться с семьей краба ей не хватило мужества. Идти домой тоже не хотелось. Поэтому она слонялась по дну, как полиэтиленовый пакет из магазина, то поднимаясь вверх, то, прилипая к илу.

Большая старая черепаха, прикинувшись камнем, ловила на мелководье рыбешку. Она широко распахнула пасть и замерла в ожидании, прикрыв глаза. Варцклави подползла к ней и заглянула внутрь. Черепаха учуяла ее.

— Чего тебе? Не мешай охотиться.

— Простите. Я только хотела поинтересоваться. Вы такая старая...

— Я старая? — возмутилась большая черепаха. — Как ты неучтиво разговариваешь.

— Простите, я хотела сказать — мудрая. Думаете, на небе все так же, как и у нас?

— Откуда я знаю, — недовольно буркнула она, переползая на другое место. — Не забывай себе голову ряской. Плыви к своим, да поживее. Всю рыбу мне тут распугаешь, — и она щелкнула два раза мощными, как у бульдога, челюстями.

Звезда отшатнулась и побрела к волнорезу. В метаниях прошел незаметно день. Она устроилась под зеленым камнем и мигом уснула. Проснулась внезапно от громкого хлопка. Как будто кто-то ухватил ее за луч и потащил в самый круговорот. Ее бросало и крутило, желудок то и дело переворачивался. А глаза залепило мелким мокрым песком.

Большую волну жители морских глубин называют Талгхой. Талгха своевольна и упряма. Обычные глаза могут увидеть только ее хвост, исчезающий за поворотом. И то, если она позволит его зацепить на какие-то доли секунды. А в хвосте чего только нет: и пустые раковины, и мелюзга, не успевшая укрыться, песок, камни, и непутевые морские жители. Варцклави попыталась подняться на ноги, но в очередной раз ее сбила волна. Что-то налетело сверху, затащило ее в водоворот. Этого хватило, чтобы и без того обессиленную морскую звезду вынесло на берег под палящее солнце.

Пляж Цихидзири тянулся от Чакви до крепости Петра-Каджети. Островки былой роскоши торчали колоннами, оконными рамами с выбитыми стеклами и покосившейся верандой. Но каменные лестницы с величественными вазонами, заросшими плющом, почти не пострадали. Как и когда-то, ступени спускались к самому морю, проходя через высокие сосны и столетние эвкалипты. Через банановую рощицу с маленькими зелеными цветками, пруд с дикими утками и далее — через пути железной дороги. К обрыву вел помост, проложенный серпантинном вдоль скал. Здесь, среди раскинутых точно небрежной волной валунов серого цвета с зеленым наплывом мха, купались люди. Солнце пекло нещадно, и камни буквально плавились под ним. На мелкой гальке лежала морская звезда и дымилась, точно вынутая из печи аджарская хачапури. Возможно, если бы случилась еще одна волна, то ее бы вернуло обратно в море. Но шторм, так внезапно начавшийся, на этом и закончился. Люди мазались кремами, переворачиваясь с бока на бок, и прятались под пляжными зонтиками. Никто не замечал маленькую коралловую звезду, умирающую возле кромки воды.

4 глава. Миссия Мкидри

Что касается времени, то Мкидри называла себя «опоздуном наоборот». Из-за того, что ее дом располагался на нижнем ярусе, она выскакивала в университет еще засветло. И, конечно, добиралась часа за полтора до начала занятий. Гхрубели-кони действовали согласно расписанию, доставляя жителей с одного яруса на другой. Правда, однажды они устроили забастовку из-за недостаточной мотивации. Шаратуляны уехали на землю, позабыв пополнить баланс маршмэллоу. Собственно, все королевство буквально встало. Эту ночь на земле прозвали беззвездной и опасливо ожидали следующую, поговаривая втихаря о конце света.

Но даже тогда Мкидри пришла за пять минут до начала. Хорошо, что есть запасной путь. Правда, он раза в полтора длиннее, чем прямой, но, однако ж, всегда открыт. В исследовательском центре творился хаос. Из-за опоздания основных звезд небо не могло набрать нужную световую энергию. В результате они полночи разбирались с последствиями, запуская поочередно лунные маяки, чтобы избежать столкновения кораблей.

— Ты хорошо проявила себя, — похвалил ее капитан звездного отсека под номером В. — Спокойные и последовательные действия даже стрессовые ситуации сводят к минимуму.

Где-то с неделю Мкидри была вне себя от счастья, пока ее не разбудили среди дня и не вызвали срочно в центр полета.

— Понимаю, понимаю, твои часы еще не пришли. Но у нас ЧП. Только что с нами связалась Луна и, — сдержанно пояснил капитан и передал какие-то бумаги товарищу помладше, стоявшему рядом с ним. — Введите ее в курс дела. И не мешайтесь с кораблем.

— С кораблем? — ошарашенно переспросила звезда.

Все семь глаз Мкидри округлились, она даже отбросила синюю челку. Зециурис в синей белой мантии подлетел к ней и почти по-отечески похлопал по лучам:

— Еще не видела землю?

— Только в симуляции.

— Это не одно и то же. Времени на раздумья не будет. Именно поэтому тебя взяли в сопровождающие. Задание от самого, — он махнул лучом вверх и понизил голос до хрипоты, — оно хочет, чтобы мы ее спасли. Справишься — твоя карьера обеспечена. Ну, не будем терять времени. Солнце почти в зените.

Шаттл приземлился недалеко от галечного пляжа Цихидзири. Никто не заметил, как еще одну раковину выплеснуло с волной на берег.

— Хорошая конспирация, одобряю. Выбор личины пройден, — похвалил зециурис молодую звезду. — Теперь нужно найти ее и поместить в защитный отсек.

— Но как? — Мкидри огляделась, берег казался бескрайним бело-серым с сине-зеленым пятном вдалеке. Чтобы обойти его, понадобится день или два. Но тогда спастись будет некого. Солнце палило так сильно, что даже ее скафандр пыхтел струйками белого тумана.

— Погоди, координаты Цители тба передают широту и долготу, — зециурис взглянул на табло и махнул лучом. — Вправо от береговой линии два с половиной метра.

Мкидри неохотно вывалилась из люка корабля и, не пройдя и пары шагов, заверещала.

— Вайме, как же горячо! Что это за «замля» такая!

— Во-первых, земля, а во-вторых, катись по краю берега быстрее и остерегайся человеческих детенышей. Если ты им попадешься, я не смогу тебе помочь.

— Ну, спасибо, — сквозь зубы проворчала Мкидри. Первый полет на землю — и считай, без сопровождающего. Она решила вспомнить всю теоретическую базу, что изучала в небесном университете. В конце концов, она ходила в отличниках, значит, должна справиться. Интересно, сколько уже тут лежит морская звезда? Она подпрыгнула и почти вровень с песком

покатилась со скоростью света. Лучи все равно покалывало. Но при таком раскладе оставалась надежда выпутаться из миссии живой.

Краем семи глаз Мкидри заметила небольшое шевеление. Недалеко от берега что-то двигалось, но так медленно, что сначала ей показалось, что это волной качает коралловую губку. Она поднапряглась и подкатилась к месту. Звезда замерла, застыла и выглядела ужасающе. Неужели мы все-таки опоздали? — подумала она, как вдруг увидела, как трубочные ножки еле-еле ползут по направлению к воде. Живая! — обрадовалась она, поднырнула под пострадавшую, а затем резко крутанула колесо. Звезду отбросило прямо в воду.

— Очнись, очнись, — надрывно прокричала она, но ее слова заглушил напаянный скафандр. Подопечная медленно падала камнем на дно среди скал. Небесная звезда сбросила шлем. Ее обожгло дуновением ветра. Как будто бы кто-то отвесил ей незаслуженную пощечину. Синяя кожа смешивалась с солнечным светом и оттого покрывалась зелеными пятнами.

— С ума сошла? — расслышала она голос позади себя и обернулась.

Шаттл висел над водой, притворяясь зеленым пучком разбросанных повсюду водорослей. — Хочешь вместе с ней отправиться к праотцам? Быстро наделя защиту.

Мкидри нацепила шлем и процедила сквозь зубы, — но она не подает признаков жизни.

— Грузим на корабль, — он резко осел и уже шепотом добавил:

— На горизонте ребенок с ведром и лопаткой.

Они вытащили морскую звезду и вместе с водой затолкали ее в спасательную капсулу внутри главного отсека. Малыш занес руку над кораблем, но зециурис лавировал и, вылетев из-под его пухлого плеча, устремился в небо.

5 глава. Небесное королевство

В лавках шаратулянов всегда было чем поживиться. Не поймите меня неправильно, но, если вы заглянете к ним хоть одним глазком, то убедитесь сами. Лавку скорее можно было именовать домом. Деятельные шаратуляны прибрали к рукам близлежащие облачные поля и засадили их фруктовыми деревьями. Казалось бы, косточки с земли тут не приживутся. Но недюжинное терпение, чернозем, взятый в аренду на сотню лет у соседских кентавров — и вот на небе красуется сад. Спелая тута падает прямо в огромные чаны, перемешивается с черными семенами чиа, сдабривается ванилью и напоследок заливается молоком с персиками. Персики местные жители, зециурисы именовали не иначе как мохнатые красные бурчи, то есть мячи. Для них любой фрукт с земли — находка. Чан опрокидывается на желоб и по нему, как по дождевой трубе, бежит, разливается по густым туманным стаканчикам. Соломенные трубочки дельцы заказывают у цвети-перий. Все-таки те чаще навещают землю, чем им бы хотелось. Но таковы условия давнего мирного соглашения между небом и землей. Поэтому маленькие пронырливые феи раз в неделю спускаются на землю творить радугу и росу. А после, нагруженные повозками с товарами для избирательных заказчиков, поднимаются обратно в небо. Оттого-то закаты такие сочные, а солнце буквально падает за горизонт. Все грузы проходят таможенную в нижнем ярусе. Тут по большей части оседают спелые фрукты, специи и глиняные сосуды, так называемые кевври. На последние — особенный спрос. Чтобы доставить кевври с земли, требуется не одна цвети-перия, а целая бригада. Сосуды тяжелые, и просто так их не поднять. Экспедицию снаряжают вместе с кентаврами раз в год, когда им позволено спуститься на землю, чтобы повидаться с родней. Кстати, что касается лет, то они дольше всех живут в эмиграции и стали полноправными жителями небесного королевства Самэпо. Чего только стоит взглянуть на их деревню: соломенные крыши, просторные дома из дерева и воды. Они невысоко парят над лугом и слегка покачиваются. Но внутри лежит самый настоящий земляной пол. Для копыт очень важно мягкое покрытие. Иначе они стираются, и кентавры не могут нормально ходить. Они одни из немногих, кто передвигается по царству по земле. Летать они не умеют, собственно, как и шаратуляны. Но тем проще. Они легче и вполне могут обойтись облачным транспортом. Гхрубели-кони достаточно строптивы и обладают простым типом сознания. Вообще дрессировка — еще одно открытие гостей с земли. Впрочем, как и изобретенное ими лакомство — маршмэллоу. Поговаривают, что на нем шаратуляны сколотили целое состояние, и часть спрятали на земле, в армянском нагорье.

Территория университета включала в себя и исследовательский центр. Он стоял несколько отдаленно ближе к краю небесного королевства. С одной стороны окруженный прямой дорогой из нижнего яруса, а с другой охваченный озером Цители. В синем тумане очертания башен все время менялись, затрудняя нанесение на общегалактическую карту. В день прибытия Варцклави они напоминали густые усы пожившего горца. Однако внутри исследовательский центр представлял собой вполне статичное строение. Пару ярусов с разным доступом, камеры очистки и полировки звезд, несколько десятков выходов и входов для работников неба и, конечно же, огромный спиралевидный, почти нитевой коридор бесконечности. Говорят, в нем затерялись несколько сотен мыслителей, осмелевших заглянуть в подкорку сознания и задаться смыслом бытия всего. Ну а в прочем строился он по утвержденному проекту: плотные массы воздуха, сцепленные между собой газом, прочные двери из кристаллов льда, и окна, напоминающие застывшие языки пламени.

Заслонка автоматически приподнялась, пропуская прибывший с земли корабль. Шаттл влетел в исследовательский центр и мягко опустился на постамент. Это был базовый полет. Поэтому никто их особенно не встречал, кроме нескольких полировальщиков корабля.

— Нам нужен доступ в лазарет, — процедил зециурис станции наблюдения и набрал нужную комбинацию. Из проема выплыл ключ. Он взял его лучом и махнул Мкидри.

— Подлечишь ее. Если выживет — вернешь обратно в море.

— А вы что, уходите? — растерялась недавняя выпускница.

— Так-то у меня много задач. А ты с одной не справилась. Короче, это не моя проблема. Доставай капсулу.

Вместе они извлекли капсулу из отсека и потащили ее по воздуху в лазарет. В коридоре им встретился еще один зециурис. Он подозрительно посмотрел на капсулу. И капитан шаттла ответил:

— Сломалась. Везем чистить.

Прохожий сразу же потерял всякий интерес и проплыл дальше по коридору.

— Почему вы не сказали правду?

Зециурис только сильнее скрепил усы между собой. Приладил ключ к замку. Дверь уткнула вправо. Они вкатили капсулу внутрь. И только тогда он проронил пару слов:

— Послушай, малая...

— Мкидри. Меня зовут Мкидри, — поправила его синяя челка.

— Я тут всю жизнь работаю и собираюсь уйти на пенсию. Приказы выполнять безоговорочно. То, что ты сделала, было твоим решением, не моим. Заруби себе на носу.

— Но вы сказали...

— Тсс... Кто здесь старший по званию?

— Простите, вы. Она бы умерла, если бы не капсула.

— Значит, такова воля бога.

Мкидри хотелось кричать, какой он бессердечный и холодный тип. Но она сдержалась.

— Прикрываю первый и последний раз, — зециурис развернулся, чтобы уйти, и она окликнула его уже возле двери.

— Но что мне с ней делать?

— Это уже твое дело. Подлечи и отправь обратно.

Он приложил руку к индикатору и вылетел из блока.

6 глава. На крыльях в город

С самого утра в Самэпо царило беспокойство. Кто-то распустил слух, что к ним летит сам Эллия. А потому все зециурисы пребывали в некотором смятении. Бог неба был непредсказуем. Он мог навести порядок так, как посчитает нужным. Он носил черные очки от солнца и сверкающую в темноте трость, которая указывала ему на все препятствия. Бог заведовал порядком на небе примерно так же, как мэр земного города. Однако законы он писал самостоятельно, зачастую они противоречили друг другу. Так как Бог был достаточно занят и нечасто посещал королевство, зециурисы трактовали их каждый по-своему.

Помощник Бога, ветер, прилетел, лишь только пятно поднялось над горизонтом. Июль не баловал прохладой. Белые шапки на горах сползли вниз и побежали тонкими нитями к тропам. Луга раньше времени порыжели, точно на них вылили ведро краски. Оттого-то Кари и прибыл спозаранку. За ним увязался хвост прохлады, но лишь до восхода.

Ворчливый бог так и не женился. Кари не знал, сколько тому было тысяч лет, но стареют даже боги — это он понимал прекрасно. Эллия хотел покоя, а потому объявил, что ему нужен помощник. Кари возмутился: неужто его усилий недостаточно? Зачем еще кто-то?

— Ты ветер, у тебя задачи другие. Понимаешь, стар я уже, сколько веков облака гоняю, дождем управляю. А бывает, так вздремнуть охота, аж сон наяву привидится. Ан нельзя — гром по расписанию. Бумажки подписать надо. А их знаешь сколько? Уи-и-уи, видимо-невидимо. Да и с моей-то слепотой. Собирайся, Кари, в путь, в Самэпо. Подготовь испытания, да так, чтобы балл проходной был не ниже среднего и никаких поблажек выпускникам небесного университета.

— Понял вас, батано Эллия, — уважительно отозвался ветер и засвистел. — Все будет сделано.

— Да, — старик перекинул бороду через плечо и откашлялся, — не забудь про желание.

— Какое желание?

— Любое, что пожелает мой помощник. Это будет подарок за хорошую службу.

— Мне ты таких подарков отродясь не дарил. А я тебе служу с тех пор, как покинул родную семью, — подумал Кари и сжал кулаки покрепче. — Будут вам испытания. Зециурисы их в страшных снах оком не видывали.

— Поторопись, Кари. Да оповести всех жителей Самэпо.

— Разумеется, батано Эллия, — вольный ветер поклонился и добавил:

— Все будет выполнено по высшему разряду.

Не так давно ходил он в помощниках у Бога, может, несколько сотен лет, а может, и больше. Но с того момента, как он впервые появился тут, Кари почувствовал вкус власти. Она пьянила и звала. Наконец-то тут его уважают. Его слово что-то значит. Он был ветром самого Бога и жаждал стать божественным ураганом. Он не мог ослушаться бога, но решил сделать так, чтобы никто не прошел испытания. С этими мыслями он улетел в Самэпо.

7 глава. Многорукий помощник

Его черные кудри закручивались в нитевидные спирали и от скорости развевались вместе с темно-бордовым плащом. В руке Кари держал цилиндрический фонарь. Солнечный луч внутри метался, как одержимый, но за пределы сжатого воздуха, напоминающего стекло, выйти не мог. Он одолжил его у самого бога, чтобы осветить путь для колесницы. Золотая пыль оседала на сахарные пейзажные облака.

В королевстве ветер бывал и не раз. А потому, заметив, как из тумана проступают острые изумрудные шпили, немного сбавил скорость. В любом случае времени будет предостаточно. Лишь одно он не учел: выбор помощника происходил впервые на его службе. И традиции показались ему несколько странными. Он влетел через главные ворота и тут же наткнулся на запах. В чугунном котле отпаривались последние прозрачные облака. Сверху их натирали изумрудными блестками, а затем подвешивали на удочке сушиться в пролетах между домами. Если вы когда-нибудь бывали в Грузии, то, вероятно, среди прочего белья могли не заметить густые полупрозрачные облака. Они часто прятались за длиннющими простынями и путались в кружевных пододеяльниках. И только истинный знал, что следует развешивать полотенца по цветовой гамме — тогда и облака станут видимыми.

Кита поймали пару дней назад. Упрашивали его долго. И наконец уговорили. Все детали и плата должны были последовать уже после отбытия Эллии. Но в знак дружбы кит одолжил у небесного города ложную комету, сообщив, что его благоверная собирает осколки для космической коллекции. Таким образом, с доставкой воды из глубин морских было покончено.

Знакомство с главным блюдом состоялось непредвиденно. Городской повар приготовил ужин для встречи великого Бога Эллии, присыпав сверху все зеленой крошкой и сметаной. Когда Кари с сомнением приподнял деликатес за пипку, тот издал пронзительный писк.

— И-а-и-а.

— Что это? Ради Эллии, скажите, что мне показалось? — на него выпучились два круглых глаза.

— Это деликатес. Лишь только они узнали про прием, как притащили этого бедолагу аж с самой земли в знак почтения.

— Разве не ведаешь ты, что бог питается светом и водой?

— Да, но... это жертвенный баран.

— Никаких жертв. Верни его обратно на землю, — отрезал ветер. — Где тут у вас мастерская «Цэра»?

— Может, вы ищите «Цэрили»? — уточнил повар.

— Ну да, нужно написать письмо.

— За пределами королевства. Сразу как выйдете за ворота, не доходя до университета, стоит дом, пашет как печь. Мимо не пройдешь. И днем и ночью у него работа спорится. А иначе как?

Кари поблагодарил повара, еще раз напомнил ему о том, чтобы барана доставили в место его рождения, и вылетел прочь из замка.

К тому моменту, как ветер покончил со всеми делами в королевстве, стемнело. Ряды местных жителей потянулись на работу. Большая часть зециурисов просто медленно плыли с чемоданчиками к исследовательскому центру. Часть из них прибывало с нижнего яруса. Гхрубели-кони прыгали туда-сюда, доставляя работников, и неистово ржали на поворотах.

— Похоже «звездный час», — подумал Кари и посторонился, чтобы пропустить маму с ребенком.

— Цвети-перии присмотрят за тобой, пока я свечу, — объясняла мама маленькому зеци-урису. — А как только луна зайдет, вернусь за тобой, — пообещала она, приоткрывая калитку в сад фей и подталкивая малыша под попу.

Кари недолюбливал цвети-перий за то, что они жили на два мира. И там свои, и здесь свои. Еще наших звезд воспитывать будут. Но таковы были условия мирного договора между небом и землей. Цвети-перии спускались в леса каждое утро, создавая росу на листьях и иногда радугу на небе, а после возвращались в Самэпо и приступали к своим прямым обязанностям — нянь. Путешествия изматывали цвети-перий, но делать было нечего. По крайней мере, они жили на небе со своей семьей, в отличие от несчастных кентавров.

Наконец Кари заметил столб дыма, поднимающийся из земли. Дым струился из круглого кирпичного дна и вылетал через трубу наверх. Вот только сама труба, сделанная из глины, находилась под слоем облаков. Температура внутри поддерживалась за счет узкого горла и постоянно подбрасываемых в топку дров. Сам писарь развалился на стуле и выкладывал очередное объявление. Затем сажал сероватую субстанцию на кочергу и присобачивал к тонэ. Объявления готовились за пять-десять минут. С хрустящей корочкой и чуть подгоревшими краями. Аромат вокруг мастерской летал невероятный. Даже гхрубели-кони, обычно реагирующие только на маршмэллоу, звучно втягивали одной ноздрей воздух.

— Салами, — поздоровался ветер, подняв правую ладонь вверх.

Элементаль даже не посмотрел на него, — Занят, — буркнул он, продолжая наносить палочкой текст на тонкий слой теста. Буквы точно пластилином липли к странице. И тотчас проникали на слой ниже. — Обождите.

— Чего? Чего? Ты в курсе, с кем разговариваешь? Да я Бог...

Элементаль краем глаза взглянул на него, заправил выпавшую белую прядь за ухо и поправил тонкие на носу круглые очки.

— Вы не бог. Глаз даю. А сейчас подвиньтесь, тесто прилепить надо.

— Я его представитель, — прогремел Кари, и стены тонэ содрогнулись. — Хочешь заставить бога ждать?

— Аккуратно, — писарь ринулся к своим хлебушкам. Часть из них от толчка грохнулась прямо в топку. Хорошо, что сетка спасла. Кряхтя под нос, он принялся доставать их большими щипцами. И раскладывать на деревянные дощечки на полу.

— Ая-яй... Придется перепекать, края-то надломились, — пожаловался он самому себе.

— Ничего. Твоя работа связана с этим. Записывай объявление. Да побыстрее.

Элементаль достал свежую раскатку и бросил ветру. Кари подул на нее с такой силой, что слова впечатались в тесто, как в стену.

— Да что ж вы творите?! — только и смог выговорить писарь, просунув луч в отверстие в муке. — Весь холст продырявили. А еще выпекать надо. Другие объявления как выложить — ума не приложу?

— Какие еще объявления? Ты что, глухой? Это распоряжение самого бога Элли. Никаких сверху.

— Но за них же уплачено, — беспомощно развел он длинными руками, скорее похожими на макароны.

— Ты что готов поспорить с богом?

— Что вы?! Что вы, как можно такое предположить? — Элементаль подкладывал кусочки теста под дырки и прилеплял их тонкими пальцами. Получалось что-то вроде выпуклых заплаток.

— То-то же, — Кари ликовал: его слово — закон. А потому перед тем, как покинуть тонэ, повторил, — никаких сверху, ты понял?

— Разумеется. Но хотя бы ошибки поправить можно?

— Валяй, — бросил ветер и вылетел в открытую форточку.

На следующее утро жители небесного города прочитали:

*«Требуется многоглазый, многорукий, одноносый помощник с баллами по квадракоп-
тике, гидравлике и зеркальному метанию искр не ниже земных. „Принципиальный“ было
зачеркнуто и исправлено на „прицельный“, „свободолюбивый“ — зачеркнуто и исправлено на
„тефтель“ — в услужение великому и всемогущему богу Элли. Жилплощадь предоставля-
ется согласно заявленному интеллекту помощника. Обучение за счет организации, карьерный
рост» — этот пункт писарь добавил собственноручно, чтобы сделать объявление более при-
влекательным. — «Регистрация у толстосумого кентавра в час дня по полудню». Соревнова-
ния будут проходить в три этапа.*

Поверх ничего не было. Но зато прекрасно просвечивали все другие объявления, на кото-
рых и было напечатано послание бога.

8 глава. Новый мир

Долгое время спасенная звезда не приходила в сознание. Мкидри заволновалась: может она зря ее спасла. Теперь еще и возвращать надо. Она слегка приподняла ее луч. Под ним оказались три закрытых беленой глаза. Внутренняя сторона других лучей выглядела не лучше. Она исследовала их все и пришла к выводу, что надо что-то сделать. Иначе звезда не выживет. Вот только что? Капитан оставил ее одну, позвать некого. Мкидри огляделась: капсула с морской водой плескалась внутри спасательного шаттла. Она попробовала ее и поморщилась. Вода оказалась чересчур соленой. Но уж если морская звезда живет в ней всю жизнь, то, наверное, для нее она так же целебна, как небо для Мкидри. Звезда очистила глаз от белой пленки и слегка смочила его водой. Однако ничего не произошло. Глаз по-прежнему не реагировал на движение. Она проделала то же самое со всеми остальными. И вдруг звезда открыла первый глаз, затем второй. Когда все пятнадцать глаз раскрылись, Мкидри с ее семьей показалось, что на нее глядит целый выводок морских звезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.